

УДК 343.3/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ ДЕЯНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПРАВО НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2024 г. А. В. Курсаев

Министерство внутренних дел Российской Федерации, г. Москва

E-mail: kursaev@list.ru

Поступила в редакцию 27.11.2023 г.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы криминализации преступлений, посягающих на право на осуществление трудовой деятельности. Приводится перечень данных преступлений. Изучаются социально-правовые основания криминализации указанных преступлений, а также сложности, связанные с этим процессом. Доказывается, что преступность отдельных рассматриваемых преступлений помимо объективных причин обусловлена волей законодателя. Проводится систематика преступлений против права на осуществление трудовой деятельности с позиции теории криминализации. Автор приходит к выводу, что при криминализации изучаемых преступлений законодатель руководствовался не только целями борьбы с преступностью в области трудовых прав граждан, но и идеями признания важности права на труд.

Ключевые слова: уголовный закон, правотворчество, уголовно-правовой запрет, общественная опасность, преступление, криминализация, основание криминализации, преступления против трудовых прав, конституционные права граждан, криминологическая профилактика.

Цитирование: Курсаев А. В. Уголовно-правовой запрет деяний, посягающих на право на осуществление трудовой деятельности // Государство и право. 2024. № 11. С. 204–208.

DOI: 10.31857/S1026945224110199

CRIMINAL LAW PROHIBITION OF ACTS INFRINGING ON THE RIGHT TO WORK

© 2024 A. V. Kursaev

Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow

E-mail: kursaev@list.ru

Received 27.11.2023

Abstract. The article deals with the criminalization of crimes that infringe on the right to work. A list of these crimes is given. The socio-legal grounds for the criminalization of these crimes, as well as the difficulties associated with this process, are being studied. It is proved that the criminality of the individual crimes under consideration, in addition to objective reasons, is due to the will of the legislator. The systematics of crimes against the right to work is carried out from the standpoint of the theory of criminalization. The author comes to the conclusion that when criminalizing the crimes under study, the legislator was guided not only by the goals of combating crime in the field of labor rights of citizens, but also by the ideas of recognizing the importance of the right to work in human activity.

Key words: criminal law, lawmaking, criminal prohibition, public danger, crime, criminalization, the basis of criminalization, crimes against labor rights, constitutional rights of citizens, criminological prevention.

For citation: *Kursaev, A.V. (2024). Criminal law prohibition of acts infringing on the right to work // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 204–208.*

Противодействие общественно опасным деяниям осуществляется законодателем посредством установления уголовной ответственности за них путем конструирования составов соответствующих преступлений. В то же время признание преступным и конкретных деяний хотя и зависит от воли законодателя, но не означает, что он может криминализировать любое явление только в зависимости от своего усмотрения.

Законодатель связан определенными рамками, которые называются основаниями (условиями) криминализации.

Данное суждение актуально в связи с тем, что границы противоправности в исторической перспективе и между отдельными государствами достаточно изменчивы. Любое государство помимо запрета тех деяний, которые оно в силу объективных закономерностей не может не объявить преступными, также запрещает и деяния, которые оно к преступлениям может и не относить. Законодатель наделен определенной свободой выбора в части круга деяний, которые можно рассматривать как преступные.

В то же время для каждой группы преступлений имеются свои особенности в криминализации, обусловленные своеобразием их правовой природы. Такие уникальные черты характерны и для преступлений против права на осуществление трудовой деятельности, к которым мы относим деяния, предусмотренные ст. 127², 143, 144, 144¹, 145, 145¹, 216 и 217 УК РФ.

Ю.А. Демидов отмечал, что «законодательное признание деяния преступлением отражает не только его объективные свойства, но и ценностные ориентации законодателя, складывающиеся под воздействием политики, морали и правосознания..., с учетом социальной обстановки, целесообразности борьбы с данным видом проступков путем уголовно-правовых мер»¹.

В связи с этим нам представляется не совсем верной устоявшееся в уголовно-правовой литературе мнение об уголовной противоправности как юридическом выражении общественной опасности². Как справедливо подметил по этому вопросу А.Э. Жалинский, «формально запретить... можно любой поведенческий акт. Формулировка уголовной противоправности — дело преимущественно законодательной техники. Сложнее ответить на вопросы: почему, какие деяния, для чего их нужно запретить, что, какие социальные блага нужно охранять?»³.

Мы исходим из той позиции, что общественная опасность, как категория объективная, не зависит от решений законодателя, однако в законодательной оценке она находит свое юридическое выражение. Число деяний, в отношении которых возможно законодательное решение относительно их криминализации/декриминализации, достаточно велико. В связи с этим в предмет уголовно-правовой науки должны входить и вопросы социально-правовой обусловленности уголовно-правовых норм и их эффективности.

¹ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 129.

² См.: Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 27.

³ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009. С. 334.

Конституционный Суд РФ при рассмотрении вопросов о криминализации деяний отмечал, что «закрепление в законе уголовно-правовых запретов и санкций за их нарушение не может быть произвольным»⁴, а государство имеет право «на установление уголовной ответственности за общественно опасные деяния, которые в силу своей распространенности причиняют существенный вред и не могут быть предотвращены с помощью иных правовых средств»⁵.

В связи с этим одним из центральных вопросов уголовно-правовой политики является проблема допустимости, возможности и целесообразности установления уголовно-правовых запретов в конкретной сфере. В этих целях наукой уголовного права разработана теория криминализации общественно опасных деяний. В настоящее время специалистами насчитывается около 20 факторов, служащих основанием уголовно-правового запрета, и по мере углубления исследования проблем криминализации их перечень только расширяется⁶. Несмотря на то что некоторые авторы занимают радикальные позиции, утверждая, что категорией «общественная опасность деяния» можно и должно охватить все условия уголовно-правового запрета⁷. Значение данных факторов достаточно велико. Поэтому представляется, что только учет законодателем всех факторов, влияющих на криминализацию, в их взаимной связи и совокупности, позволит принять уголовно-правовую норму, целесообразность издания которой будет социально и юридически обоснованной, а эффективность действия — достаточно высокой.

В юридической литературе (например, А.И. Коробеев⁸) сама по себе необходимость охраны конституционных прав и свобод граждан выделяется в качестве самостоятельного основания криминализации, изменения круга и объема деяний, признаваемых преступными. Более осторожную позицию по рассматриваемой проблеме занимает О.С. Гузеева, которая такое требование выдвигает только в отношении деяний, которые посягают на основные права и свободы человека и гражданина, т.е. права, данные ему от рождения, не обусловленные государственными велениями, неотчуждаемые, посягающие на саму природу человека, на его физическое и социальное

⁴ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2003. № 14, ст. 1302.

⁵ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2408.

⁶ См.: Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М., 2019. С. 61, 62.

⁷ См.: Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 58.

⁸ См.: Коробеев А.И. Указ. соч. С. 92.

существование⁹. Можно привести и более широкое обобщение, сделанное Н.В. Генрих, о том, что «криминализация общественно опасных деяний и как один из видов деятельности законодательной власти, и как ее итог в виде содержания уголовного закона определяется правами человека»¹⁰.

Однако данное суждение требует, по нашему мнению, существенного уточнения, так как, во-первых, следует учитывать, что система преступлений как против конституционных прав граждан, так и против прав на осуществление трудовой деятельности еще не сформировалась и претерпевает постоянные изменения (введены новые составы преступлений, рассмотренных ст. 127², 144¹, 145¹ УК РФ, существенной содержательной корректировке подвергнуты иные составы). При этом не все из этих законодательных новелл встретили поддержку в научном сообществе. Так, дополнение ст. 144¹ и 145¹ УК РФ уголовного закона отчасти вызвано ситуативными соображениями, преувеличенными надеждами на уголовно-правовое регулирование и стремлением заполнить мнимые пробелы в уголовно-правовой охране путем конструирования специальных норм при наличии в Уголовном кодексе РФ общих норм, действие которых распространяется на данное деяние. Полагаем, что сложности формирования системы преступлений против права на осуществление трудовой деятельности предопределены в том числе отсутствием сложившейся в общественном и профессиональном сознании степени значимости прав и свобод человека.

Во-вторых, вышеприведенное положение поддерживается не всеми специалистами в области уголовного права. В частности, Л.Д. Гаухман считал, что ценность объекта преступления определяется строгостью его защиты, что нашло свое практическое воплощение в санкциях статей Особенной части УК РФ. Согласно его подсчетам, среднестатистический срок лишения свободы за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина наказывается наименее строго среди всех преступлений. Так, средний срок лишения свободы за названные преступления составляет всего 1,6 года¹¹.

В-третьих, несмотря на довольно широкую распространенность преступлений против права на осуществление трудовой деятельности, привлечение к ответственности за их совершение достаточно редко. Невысокая эффективность действия уголовного запрета в данной сфере обусловлена не только высокой латентностью (так, по подсчетам специалистов, наибольший коэффициент латентности по состоянию на 2009 г. был по ст. 127² УК РФ – 27,5, а наименьший (3,0) – по ст. 217 УК РФ¹²), но и заниженной оценкой их социальной опасности. Причем превалирует т.н. естественно-латентная преступность, не выявляемая правоохранительными органами в силу социальной пассивности граждан и специфики преступлений. Так, по нашим данным, 39% опрошенных не обратились с заявлением о преступлении, поскольку привыкли к преступности в сфере трудовых правоотношений как к обыденному явлению. Кроме того, в качестве одного из правил конструирования состава преступления А.В. Иванчин указывает на то, что состав преступления должен строиться с учетом проблем

доказывания этого преступления¹³. Некоторые из рассматриваемых деяний трудно доказуемы (ст. 144¹, 145 и 145¹ УК РФ) в силу объективных сложностей в установлении действительных мотивов и желаний виновного.

В-четвертых, степень криминализации деяний против права на осуществление трудовой деятельности во многом определяется реальным состоянием экономики государства. «Социально-экономические права, — отмечал С.С. Алексеев, — со строго юридической стороны представляют собой не субъективные права, имеющие непосредственно юридическое значение, действие и охрану, а идеолого-политические категории, которые в лучшем случае представляют собой идеалы, намерения, лозунги-задачи и которые в их реальном значении в условиях демократического общества могут обозначаться как принципы деятельности государства, выступающего в качестве института “общественного служения” (“социального государства”)¹⁴. А.В. Серебренникова верно отмечает, что закрепление составов преступлений против прав граждан зависит от объема и характера конституционно закрепленных прав и свобод¹⁵. Поэтому система преступлений, обеспечивающих охрану трудовых прав, не может быть гарантирована всеми государствами в равном объеме, так как уровень их реального воплощения обуславливается теми затратами, которое государство способно потратить на реализацию стандартов в сфере труда.

В-пятых, сложность обоснования криминализации состоит и в том, что часть данных преступлений (ст. 144¹, 145 УК РФ) относится к уголовным делам частного-публичного обвинения, которые в силу ч. 3 ст. 20 УПК РФ возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Данные преступления представляют собой преступления небольшой тяжести, которые посягают на личные неимущественные права, ценностное содержание которых субъективно. Интересы, выраженные в категории личных неимущественных прав, во многом оценочны и лишены экономического содержания, а следовательно, не могут быть достаточно точно определены, их осуществление не сопровождается имущественным предоставлением (эквивалентом) со стороны других лиц. Соответственно, характер общественно опасного в данном случае зависит и от субъективного восприятия со стороны потерпевшего факта нарушения прав. Поэтому следует согласиться с мнением А.Н. Гончаровой, что для решения вопроса о том, являлось ли деяние, связанное с их нарушением, общественно опасным, имеет значение то, насколько сильно у потерпевшего выразилось негативное переживание случившегося¹⁶. В данных преступлениях уже «запрограммировано» ограничение публичного начала процесса привлечения к уголовной ответственности.

Исходя из вышеизложенного, криминализация преступлений против права на осуществление трудовой деятельности может быть оправдана: 1) целями защиты трудовых прав и интересов граждан, пострадавших от преступных посягательств; 2) предупреждением совершения против них виновными новых преступлений, и 3) невозможностью формирования

¹³ См.: Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика / под ред. Л.Л. Круликова. М., 2014. С. 118.

¹⁴ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 648.

¹⁵ См.: Серебренникова А.В. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина по УК РФ и уголовному законодательству Германии: критерии криминализации // Бизнес в законе. 2013. № 2. С. 64.

¹⁶ См.: Гончарова А.Н. Криминологические основания преступлений частного обвинения. Красноярск, 2002. С. 14.

⁹ См.: Гузеева О.С. Проблемы теории конституционализации уголовного права. М., 2021. С. 271, 272.

¹⁰ Генрих Н.В. Криминализация в системе институтов современного российского общества. М., 2022. С. 59.

¹¹ См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2005. С. 71.

¹² См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. М., 2013. С. 169, 367.

правопослушного поведения виновных с использованием других, не связанных с уголовно-правовым воздействием, мер принуждения.

При этом следует отметить, что криминализация деяний в сфере права на осуществление трудовой деятельности не лишена определенных проблем, которые могут быть сведены к следующему.

Так, позитивное трудовое законодательство содержит множество нюансов, в зависимости от наличия которых одно и то же поведение может рассматриваться в качестве правомерного или противозаконного. Например, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»¹⁷ разъяснено, что работодатель в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно, под свою ответственность принимает необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала), и заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя. Соответственно, реализация данных полномочий зависит от усмотрения работодателя.

В то же время работодатель не может действовать произвольно. В случае, если решения работодателя обусловлены дискриминационными признаками, содеянное может рассматриваться как преступление и влечь уголовную ответственность по ст. 144¹ и 145 УК РФ. Как отмечает Д.Ю. Вешняков, вмешательство государства в сферу усмотрения законодательства должно быть ограниченным и возможно только в целях обеспечения общественной безопасности и соблюдения интересов личности¹⁸.

Необходимо принимать во внимание ценностные установки, которыми руководствовался работодатель при принятии соответствующих решений. Так, работодателю как хозяйствующему субъекту может быть присущ предпринимательский риск, при которой не всегда могут быть просчитаны последствия экономической деятельности. Например, невыплата заработной платы может быть обусловлена как корыстной или иной личной заинтересованностью, так и сложным материальным положением работодателя.

Наконец, такие проблемы обусловлены многовариантностью действия работника по защите своих прав. Работник в целях защиты своих прав, связанных с невыплатой ему заработной платы, может как предъявить гражданский иск о взыскании заработной платы, так и обратиться с заявлением в правоохранительные органы о возбуждении уголовного дела по ст. 145¹ УК РФ. Так, в 2020 г. было вынесено 184 763 судебных акта об удовлетворении исковых требований о взыскании заработной платы. За этот же период было возбуждено только 1819 уголовных дел по ст. 145¹ УК РФ.

Криминализация деяний, посягающих на право на осуществление трудовой деятельности, допустима лишь в тех случаях, когда такое деяние настолько общественно опасно, что необходимо установление уголовной ответственности за него. Конкретный объем криминализации посягательств на право на осуществление трудовой деятельности определяется исходя из двух основных факторов: содержанием прав граждан в названной сфере и наличием определенных условий, при

которых нарушение данных прав будет преступным – критериев криминализации.

При рассмотрении вопроса об обосновании криминализации посягательства на право на осуществление трудовой деятельности следует учитывать и позицию Конституционного Суда РФ о том, что любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы, является одновременно и посягательством на человеческое достоинство. Непринятие своевременных мер к выявлению и пресечению нарушений прав и свобод означало бы умаление чести и достоинства личности не только виновным, но и самим государством. Тем самым государство обязано предусмотреть меры предупреждения общественно опасных деяний, посягающих на неприкосновенность личности¹⁹.

Интерпретация данной позиции органа конституционного контроля позволяет прийти к выводу, что касательно преступлений, затрагивающих достоинство личности, криминализация трансформируется уже не в право, а в обязанность государства.

Применительно к праву на осуществление трудовой деятельности данное суждение означает, что в основе криминализации посягательств на это право лежит синтез двух взаимоисключающих идей: 1) наличие данных прав стимулирует государство к их защите посредством криминализации, так как обратное означало бы уклонение государства от реализации его функций по защите своих граждан. Статус трудовых прав, как непосредственно закрепленных в Конституции РФ, подчеркивает их значимость и служит дополнительным аргументом в их защиту средствами уголовного закона; 2) криминализация должна рассматриваться в качестве крайнего метода такой защиты, когда применение иных способов (административная, гражданско-правовая, трудовая ответственность) объективно не сможет достичь поставленной цели. Последнее выражается в том, что наказуемо не нарушение трудовых прав само по себе, а как правило, если оно сопряжено с наличием определенных криминообразующих признаков (характер вреда, способ совершения преступления, наличие определенного мотива).

Исходя из изложенного, преступления, посягающие на право на осуществление трудовой деятельности, с позиции теории криминализации делятся на две группы.

Первая группа – это деяния, «преступные до криминализации». Это составы, предусмотренные ст. 127², 143, 216 и 217 УК РФ. Они сопряжены с посягательством на дополнительные объекты – свободу, жизнь и здоровье, и в силу этого отличаются априорной противоправностью, а защищаемые им ценности рассматриваются в качестве абсолютных в общем сознании и разделяются социумом. Как отмечает известный американский криминолог Дж. Шелли, «всеобщее возмущение и негодование, вызванное девиантным действием, укрепляет общественные связи. Более того, девиантность позволяет каждому отдельному члену общества убедиться в собственной добродетельности и соответствии моральным стандартам»²⁰.

¹⁹ См.: постановления Конституционного Суда РФ: от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2013. № 28, ст. 3881; от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // СЗ РФ. 2021. № 16, ст. 2874.

²⁰ Криминология / под ред. Дж.Ф. Шелли. СПб., 2003. С. 79.

¹⁷ См.: Росс. газ. 2004. 8 апр.

¹⁸ См.: Вешняков Д.Ю. Теоретические проблемы криминализации нарушений правил охраны труда в уголовном праве России // Вестник СПбУ. 2010. Сер. 14. Вып. 2. С. 66.

Вторую группу составляют деяния, «преступные в силу криминализации». Это составы, представленные ст. 144, 144¹, 145, 145¹ УК РФ. Их криминализация основывается на учете причиненного в результате их совершения вреда. Поскольку они связаны с природой закона и относятся к наиболее изменчивой части преступности, зависящей от выбора индивидуумом варианта своего поведения, установление уголовной ответственности за них является существенным сдерживающим эффектом негативного поведения, и поэтому преследует предупреждение преступления и исправления самих преступников, а также может существенно сказываться на объеме запрещенного поведения в сторону его уменьшения. Уголовный закон здесь выступает как в качестве «творца преступности», так и способствует уменьшению этого преступного поведения до минимального или приемлемого уровня.

* * *

Таким образом, криминализация преступлений против права на осуществление трудовой деятельности выполняет не только охранительную функцию, но и отражает ценностно-ориентационное действие права на мотивационное поведение людей с целью предупреждения с их стороны определенного отрицательного поведения. Поэтому криминализация данных преступлений является профилактическим фактором. Кроме того, установление в Уголовном кодексе РФ специальных уголовно-правовых запретов за деяния, посягающие на трудовые права граждан, связано с существенным изменением уровня их общественной опасности, когда обычные средства уголовной или административной ответственности являются уже недостаточными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
2. *Вешняков Д.Ю.* Теоретические проблемы криминализации нарушений правил охраны труда в уголовном праве России // Вестник СПбУ. 2010. Сер. 14. Вып. 2. С. 65–68.
3. *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2005.
4. *Генрих Н.В.* Криминализация в системе институтов современного российского общества. М., 2022.
5. *Гончарова А.Н.* Криминологические основания преступлений частного обвинения. Красноярск, 2002.
6. *Гузеева О.С.* Проблемы теории конституционализации уголовного права. М., 2021.
7. *Демидов Ю.А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975.
8. *Жалинский А.Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009.
9. *Иванчин А.В.* Конструирование состава преступления: теория и практика / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2014.

Сведения об авторе

КУРСАЕВ Александр Викторович – кандидат юридических наук, главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации; 119049 г. Москва, ул. Житная, д. 12а

10. *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М., 2019.
11. Криминология / под ред. Дж.Ф. Шелли. СПб., 2003.
12. *Марцев А.И.* Общие вопросы учение о преступлении. Омск, 2000.
13. *Серебренникова А.В.* Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина по УК РФ и уголовному законодательству Германии: критерии криминализации // Бизнес в законе. 2013. № 2. С. 62–64.
14. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. М., 2013.
15. *Тоболкин П.С.* Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983.

REFERENCES

1. *Alekseev S.S.* Ascent to the law. Searches and solutions. M., 2001 (in Russ.).
2. *Veshnyakov D. Yu.* Theoretical problems of criminalization of violations of labor protection rules in Criminal Law of Russia // Herald of St. Petersburg University. 2010. Ser. 14. Iss. 2. Pp. 65–68 (in Russ.).
3. *Gaukhman L.D.* Qualification of crimes: law, theory, practice. M., 2005 (in Russ.).
4. *Genrikh N.V.* Criminalization in the system of institutions of modern Russian society. M., 2022 (in Russ.).
5. *Goncharova A.N.* Criminological grounds of crimes of private prosecution. Krasnoyarsk, 2002 (in Russ.).
6. *Guzeeva O.S.* Problems of the theory of the constitutionalization of Criminal Law. M., 2021 (in Russ.).
7. *Demidov Yu.A.* Social value and evaluation in Criminal Law. M., 1975 (in Russ.).
8. *Zhalinsky A.E.* Criminal law in anticipation of changes: theoretical and instrumental analysis. M., 2009 (in Russ.).
9. *Ivanchin A.V.* Construction of the corpus delicti: theory and practice / ed. by L.L. Kruglikov. M., 2014 (in Russ.).
10. *Korobeev A.I.* Criminal law policy of Russia: from genesis to crisis. M., 2019 (in Russ.).
11. Criminology / ed. by J.F. Shelley. SPb., 2003 (in Russ.).
12. *Martsev A.I.* General questions the doctrine of crime. Omsk, 2000 (in Russ.).
13. *Serebrennikova A.V.* Crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen under the Criminal Code of the Russian Federation and the criminal legislation of Germany: criteria for criminalization // Business in law. 2013. No. 2. Pp. 62–64 (in Russ.).
14. Theoretical foundations of latent crime research and analysis / ed. by S.M. Inshakov. M., 2013 (in Russ.).
15. *Tobolkin P.S.* Social conditionality of criminal law norms. Sverdlovsk, 1983 (in Russ.).

Authors' information

KURSAEV Alexander V. – PhD in Law, Chief Expert Specialist of the Contract and Legal Department, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 12a Zhitnaya str., 119049 Moscow, Russia